

Аванесян Айкуш Ашотовна

младший научный сотрудник
кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ КОСОВСКОГО
ПРЕЦЕДЕНТА НА СУДЬБУ
АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ [1]**

Аннотация:

Данная статья посвящена анализу событий 2008 г., изменивших правовой порядок международных отношений. Проведенное исследование позволяет утверждать, что, несмотря на заверения западных держав, что признание независимости Косово является уникальным в своем роде случаем, именно «косовский прецедент» заложил основу для событий августа 2008 г. и признания суверенитета Абхазии и Южной Осетии.

Ключевые слова:

Косово, Абхазия, Южная Осетия, Вестфальская система, «косовский прецедент», признание независимости, международное право, суверенитет, этнический конфликт.

Avanesyan Aikush Ashotovna

Junior research associate at the Modern,
Contemporary History
and International Relations Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**IMPACT OF THE KOSOVO CASE
ON THE DESTINY OF ABKHAZIA
AND SOUTH OSSETIA [1]**

Summary:

The article deals with events of 2008 which have changed the legal order of the international relations. The undertaken study suggests that despite the assurances of the Western powers that the recognition of the independence of Kosovo is a unique case, it is the Kosovo precedent that has laid the foundation for the events of August, 2008, and recognizing of the sovereignty of Abkhazia and South Ossetia.

Keywords:

Kosovo, Abkhazia, South Ossetia, the Westphalian system, "the Kosovo precedent", recognition of independence, international law, sovereignty, ethnic conflict.

Образование и признание новых государств зачастую являются результатом долгого противостояния двух принципов международного права: права наций на самоопределение и территориальной целостности государства. Однако немаловажную роль в данном процессе играет политика, проводимая ведущими странами мира. Одни субъекты международного права признавались независимыми, в то время как другие, идентичные в истории своего развития, оценивались лишь как сепаратистские движения. Ввиду того, что в современном мире количество этносов в десятки раз преобладает над количеством суверенных государств, проблема признания новых субъектов всегда играла значимую роль в международных отношениях.

Долгие годы сдерживающими факторами от очередной перекройки мира являлись Хельсинские соглашения 1975 г. и Устав ООН, провозглашавшие неприкосновенность границ и принцип невмешательства во внутренние дела государств. Однако события февраля 2008 г. считаются началом процесса «развала Вестфальской системы с ее постулированием государственного суверенитета как основы для международных отношений» [2].

В середине февраля 2008 г. край Косово и Метохия, входящий в состав Сербии, в одностороннем порядке провозгласил свою независимость, положив конец этническому конфликту с многовековой историей. В нарушение резолюций Совета Безопасности ООН большая часть мирового сообщества признала независимость Косово, несмотря на предупреждения ряда государств о последствиях данного решения для других неурегулированных конфликтов. Окончательное решение по данному вопросу вынес Международный Суд ООН, постановив, что «декларация о провозглашении независимости Косово в целом не нарушает никаких международных актов или резолюций Совета Безопасности, в том числе положений резолюции 1244 и таким образом не противоречит нормам международного права» [3]. Однако, несмотря на признание Косово ведущими западными державами, некоторые страны (Россия, Китай, Испания и другие) продолжали поддерживать территориальную целостность Сербии, осознавая, что данный международно-правовой прецедент может негативно отразиться на урегулировании межэтнических столкновений по всему миру.

Прогнозы о том, что данный случай может распространиться на постсоветское пространство, нередко звучали от политических деятелей и в средствах массовой информации. По словам Сергея Багапша: «Решение Международного суда еще раз подтвердило право на самоопределение Абхазии и Южной Осетии. А историко-правовых основ для независимости у Абхазии и Южной Осетии гораздо больше, чем у Косово» [4].

Большие надежды жители непризнанных государств постсоветского пространства возлагали на перемены в политике ведущих держав по отношению к непризнанным республикам. По мнению начальника Главного информационного управления при президенте Нагорно-Карабахской республики Давида Бабаяна, «косовский прецедент» должен стать рубежом, за которым последуют перемены в подходах международного сообщества к проблемам непризнанных республик постсоветского пространства, существующих уже 20 лет. Однако если ожидаемые изменения не произойдут, то, по словам Д. Бабаяна, следует признать, что в современном мире «одни народы более равны, чем другие» [5].

Также в феврале 2008 г. В.В. Путин, будучи Президентом России, комментируя ситуацию вокруг Косово в ходе пресс-конференции для журналистов российских и международных СМИ сказал следующее: «Нам говорят, что Косово – это особый случай. Но никакого там особого случая нет, и все это прекрасно понимают. Все то же самое: этнический конфликт, преступления с обеих сторон, де-факто полная независимость. Так надо выработать единый принцип решения этих вопросов» [6].

Несмотря на убеждение западных держав в уникальности случая с Косово, именно он повлиял на действия Михаила Саакашвили, принявшего решение силовым путем урегулировать конфликт с автономиями. По словам российского политолога Петра Искендерова: «Саакашвили понимал, что этот прецедент, с одной стороны, даст импульс сепаратистским настроениям, а, с другой – международные организации теперь не смогут занять какую-то внятную позицию в вопросах урегулирования конфликтов на Кавказе. И ему не удалось реализовать подобный сценарий лишь из-за позиции России» [7]. Грузинская агрессия против населения Южной Осетии и Абхазии, вынудившая Россию принять необходимые меры, привела к качественным изменениям ситуации в Закавказье и в мировой политике в целом.

После подписания соглашения о прекращении огня с Грузией Президент России Д. Медведев в ходе совместной пресс-конференции с президентом Франции Н. Саркози (12 августа 2008 г.), отвечая на вопросы журналистов, заявил следующее: «Могут ли и хотят ли осетины и абхазы жить в составе Грузии? Этот вопрос нужно задать им самим, и они дадут на него свой недвусмысленный ответ. На этот вопрос не должна отвечать ни Россия, ни какие-либо другие государства. Это должно происходить в строгом соответствии с нормами международного права. Хотя и международное право за последние годы изобилует очень сложными примерами самоопределения народов и возникновения новых государств на карте. Давайте вспомним пример Косово» [8].

Обстановка, сложившаяся после «пятидневной войны», потребовала немедленных политико-правовых действий со стороны российского руководства, проявившихся в признании Россией независимости Южной Осетии и Абхазии.

В своем заявлении о признании независимости республик Дмитрий Медведев отметил, что долгие годы, несмотря на военные действия 1990-х гг. и геноцид против мирных жителей, российское руководство признавало территориальную целостность Грузии: «Россия проявляла выдержку и терпение. Мы неоднократно призывали вернуться за стол переговоров и не отошли от своей позиции даже после одностороннего провозглашения независимости Косово. Но наши настойчивые предложения к грузинской стороне заключить с Абхазией и Южной Осетией договоренности о неприменении силы остались без ответа» [9].

Нет сомнений в том, что существуют прямые аналогии между ситуацией с Косово и с Абхазией и Южной Осетией. Достаточно вспомнить историю военных действий метрополий и их поражение, длительную межэтническую напряженность. Безусловно, имеются и различия, однако главным сходством является то, что во всех трех ситуациях речь идет о реализации права победившего в борьбе за независимость народа на самоопределение.

После признания ряда европейских государств Косово, остро встал вопрос о правомерности данного решения и возможном негативном влиянии, которое оно может оказать на межэтнические конфликты и международные отношения в целом. Последовавшее вскоре вслед за этим признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии и негативная реакция на данное решение европейских правительств привели к возникновению парадоксальной ситуации. В настоящее время США и страны ЕС считают Косово суверенным государством, рассматривая одновременно Абхазию и Южную Осетию в качестве сепаратистских регионов Грузии, несмотря на признание их независимости Россией и некоторыми другими странами.

Стоит отметить, что если в случае с Косово Европейское сообщество активно способствовало тому, что проблема статуса края широко обсуждалась в международном формате в рамках ООН и Европейского союза с привлечением всех заинтересованных стран, то в случае с Абхазией и Южной Осетией наблюдается совсем иная ситуация, направленная на вынесение ими поиска решения проблемы статуса данных республик сугубо на уровень их взаимоотношений с Грузи-

ей. Многие эксперты полагают, что это связано, в первую очередь, с желанием западных держав ограничить влияние России в Абхазии и Южной Осетии, а также на ситуацию в регионе в целом.

Безусловно, созданный Соединенными Штатами и странами Запада «косовский прецедент» стал уникальным во временном промежутке и универсальным в своем роде событием, носящим масштабный характер влияния. Первым результатом признания Косово в нарушение норм международного права стало принятие независимости Южной Осетии и Абхазии, положившее конец вековой борьбе осетинского и абхазского народов за самоопределение.

Попад в собственную ловушку, предоставив суверенитет Косово и продолжая следовать политике, направленной на поддержку Грузии в ее стремлении вернуть земли, европейское общество заняло выжидательную позицию в отношении Южной Осетии и Абхазии. Однако, по мнению ряда экспертов, данная ситуация не станет длиться долго, и рано или поздно им придется признать неизбежное: Абхазия и Южная Осетия – независимые государства, и, получив суверенитет, они уже никогда не согласятся войти в состав Грузии, в какой бы то ни было форме.

Безусловно, случай в Косово изменил ситуацию не только на Балканах, но и в мировой политике в целом. Сегодня нет никакой уверенности в том, что главы государств или же лидеры сепаратистских движений не примут решение военным путем урегулировать тот или иной конфликт, основываясь на «косовском прецеденте». Однако стоит отметить, что события 2008 г. (признание независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии) привели не только к переоценке принципов Вестфальской системы, где государственный суверенитет являлся основой международных отношений, но и к усилению новой идеологии, где права человека ставятся выше прав государства.

Ссылки и примечания:

1. Научное исследование проведено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретация и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966).
2. Неменский О. Косовский прецедент и будущее Европы. URL: <http://www.apn.ru/column/article19807.htm> (дата обращения: 23.07.2013).
3. Международный Суд ООН решил, что декларация о провозглашении независимости Косово не противоречит международному праву (Центр новостей ООН). URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=13923#.UfFFbo3xrJY> (дата обращения: 06.08.2013).
4. Пресса России: кому выгоден косовский прецедент? URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/07/100723_russian_press.shtml (дата обращения: 03.07.2013).
5. Мяло К. После СССР: Российская Федерация и непризнанные государства. М., 2012. С. 74.
6. Большая пресс-конференция Владимира Путина, 14 февраля 2008 г. URL: <http://lenta.ru/articles/2008/02/14/putin/> (дата обращения: 07.07.2013).
7. «Косовский прецедент» привел к тому, что войны теперь можно ждать в любой конфликтной зоне: интервью Петра Искендерова. URL: www.regnum.ru/news/1126341.html (дата обращения: 23.08.2013).
8. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам переговоров с Президентом Франции Николя Саркози, 12 августа 2008 г. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2008/08/12/2004_type63374type63377type63380type82634_205199.shtml (дата обращения: 25.07.2013).
9. Дмитрий Медведев выступил с заявлением в связи с признанием независимости Южной Осетии и Абхазии, 26 августа 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/1223> (дата обращения: 03.08.2013).

References and notes:

1. The research was performed with financial support from the Ministry of Education and Science of Russia as a part of the federal special-purpose program "Scientific, academic and teaching personnel of innovative Russia" for 2009 – 2013; subject "Russia's policy in the Caucasus in past and present: data base, interpretations and countermeasures on perversion of history" (Agreement 14.В37.21.0966).
2. Nemensky, O 2013, *Kosovo precedent and the future of Europe*, retrieved 23 July 2013, <<http://www.apn.ru/column/article19807.htm>>.
3. The International Court of Justice decided that the declaration of Kosovo's declaration of independence did not violate international law (UN News Centre), retrieved 6 August 2013, <<http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=13923#.UfFFbo3xrJY>>.
4. *Russian media: who profits Kosovo precedent? 2013*, retrieved 3 July 2013, <http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/07/100723_russian_press.shtml>.
5. Myalo, K 2012, *After the Soviet Union: Russian Federation and the unrecognized state*, Moscow, p. 74.
6. Most of the press conference, Vladimir Putin, February 14, 2008, retrieved 7 July 2013, <<http://lenta.ru/articles/2008/02/14/putin/>>.
7. "Kosovo precedent" has led to the fact that the war is now possible to wait in any conflict zone: Interview Peter Iskenderova. URL: www.regnum.ru/news/1126341.html (date accessed: 23.08.2013).
8. Press statements and answers to questions from reporters after talks with French President Nicolas Sarkozy, August 12, 2008, retrieved 25 July 2013, <http://archive.kremlin.ru/appears/2008/08/12/2004_type63374type63377type63380type82634_205199.shtml>.
9. Dmitry Medvedev made a statement in connection with the recognition of the independence of South Ossetia and Abkhazia, August 26, 2008, retrieved 3 August 2013, <<http://www.kremlin.ru/news/1223>>.